

Меня зовут Василий Афанасьев,
я сын военного инженера Ивана Петро-
вича Афанасьева. Живу в городе Санкт-
Петербурге на Васильевском острове.
Сейчас 1724 год, 20 мая.

Мне 12 лет, а городу — 21.

В 1703 году, в такой же тёмный
майский день, 16-го числа, царь Пётр за-
ложил на одном из невских островков кре-
пость, с которой началась новая российская
столица — город Санкт-Петербург.

Я решил завести дневник. Буду весь
день запоминать то, что случилось, а ве-
чером запишу.

Если дневник сохранится, то мои сверстники когда-нибудь его прочитают и узнают:

- Для чего царь Пётр Алексеевич решил построить Санкт-Петербург.
- Почему Нева – самая хитрая река в России.
- Почему Петербург чуть не стал Венецией.
- Какая со мной приключилась «звентура» и что это такое.
- Из-за чего меня однажды называли кавалером.
- Как можно учиться, не ходя в школу.
- Сколько стоил карандаш.

- Почему мы радовались морозу.
- Чем *Питерская улица* отличалась от московской.
- Без чего нельзя было въехать в Петербург.
- Почему Академия наук – российская, а профессора и студенты – немцы.
- Зачем Пётр I собирал кости людей и животных.
- Как награждали того, кто найдёт *высокие сосны*.
- Что надо говорить царю.
- Почему Пётр Алексеевич не любил мосты.
- Чем угощали посетителей музея.

И самое главное: станет понятно,

*кто стянул
у меня карандаш.*

- Спасите!!!
Это Пётр!!!

-Я не Пётр!
Я Василий!
И я за высокими
соснами!

- Тем более
ты обычный!

- Я вообще-то очень
необычный!
У меня вот тут
пятнышко!

Я проснулся с рассветом. В мае это очень рано, потому что в Петербурге странное солнце. Зимой, на Рождество, едва взойдёт, как уже сумерки. Зато сейчас день длинный.

Сколько сейчас точно времени, я не знаю: часов у меня нет. Да и во всей России встречаются они крайне редко.

Карманные часы-луковицы носят в основном вельможи, которые могут себе позволить такую дорогую заморскую диковинку. А для всего остального народа есть часы на городских башнях.

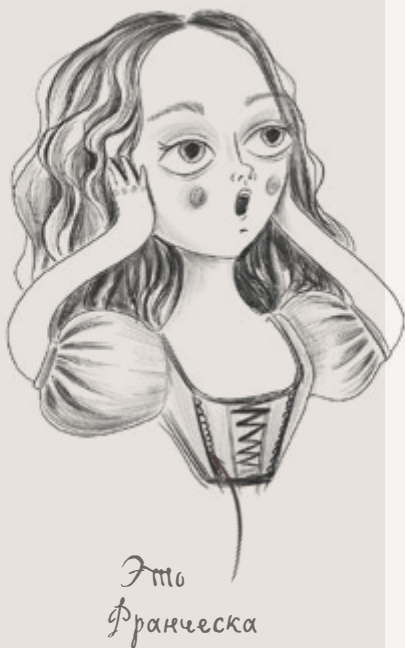
Людей, которым нужно знать точное время, немного. В церковь на службу зовёт колокол, солдат и строителей в казармах поднимает барабан, ученики обычно живут при школе, и их будит служитель.

Позже время с конца мая до начала июля, когда солнце совсем немного опускается за горизонт, назовут белыми ночами. Вечерние сумерки в этот период сменяются утренними, полная темнота не наступает вовсе. Такое явление можно наблюдать в местах, расположенных около 60-й параллели и севернее, вплоть до Северного полярного круга.

В XVIII–XIX веках мастера-часовщики ещё не умели делать такие компактные механизмы, как сегодня. Многочисленные шестерёнки и пружинки требовали много места, и из-за этого карманные часы получались толстыми. Покрытый позолотой корпус формой и цветом напоминал луковицу, поэтому часы и получили такое название.

✚ Эту молитву на Руси все заучивали наизусть ещё в детстве. Отсюда пошло выражение «знать как Отче наш», то есть знать твёрдо, без ошибок.

Сегодня я встал раньше всех. Как был в ночной рубашке, так и подошёл к красному углу. Там, перед иконами, тускло светит лампада. Помолился. Вообще-то полагается читать утреннее молитвенное правило, но я его наизусть не помню. Перекрестился, сказал: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Потом прочитал «Отче наш», двенадцать раз повторил «Господи, помилуй!» ✚ И особо усердно попросил о заступничестве Богородицу.

Попросил от всего сердца: похоже, у меня серьёзная неприятность...

Пока никто не встал. Я подсел к окну, в которое заглянул первый рассветный луч. У нас в доме восемь окон смотрят прямо на улицу. Большие, со стёклами – не то что раньше в избе: маленькие, закрытые мутной слюдой, почти не пропускающие свет. 🗡️ Взял свою холщовую сумку, вытряхнул из неё всё. Небольшой кусочек засохшего хлеба, несколько круглых камушков для игры, потрёпанное гусиное перо...

А вот того, что мне было нужно, не нашлось.

Искал я немецкий фабричный карандаш в деревянном корпусе. Потерять такое сокровище очень обидно. А карандаш не мой и даже не отцовский. Такая вещь сейчас

в Петербурге — большая редкость. Отцу его дал один немецкий инженер, чтобы карандаш могли испробовать русские чертёжники. Батюшка разрешил мне сделать чертёж. И вот, похоже, кто-то вытащил карандаш из сумки. Где теперь его искать?

Что со мной будет, если он не найдётся до вечера, не знаю. Это даже не беда. Как говорит моя подруга Франческа, это «звентура».

▣ Чем только раньше не закрывали окна, чтобы и от мороза защита была, и свет в дом попадал! И рыбью кожу натягивали, и бычий пузырь, и даже лёд иногда использовали! Подлинным прорывом стали окна из слюды — особого слоистого минерала. Она была не очень прозрачной, но зато достаточно прочной и от холода защищала хорошо. При Петре I в России стали всё чаще стеклить окна, хотя археологи находили маленькие круглые окошки из стекла, которые делали на Руси ещё в X веке!

